

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO BUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 623.718

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XI

Buenos Aires, Jueves, 14 de julio de 1960

Буэнос Айрес, четверг 14 июля 1960 года

№ 546

1918 - 1960

В ночь с 3-го на 4-ое июля 1918 года (с 16-го на 17-ое), в городе Екатеринбурге были зверски убиты Государь Император Николай Александрович, Государыня Императрица Александра Феодоровна, Наследник Цесаревич и Великий Князь Алексей Николаевич, Великие Княжны Ольга Николаевна, Татьяна Николаевна, Мария Николаевна и Анастасия Николаевна, лейб-медик Евгений Сергеевич Боткин, повар Иван Михайлович Харитонов, лакей Алексей Егорович Трупп и горничная Анна Степановна Демидова. Всего одиннадцать человек.

В лице Царской Семьи была убита совесть не только в России, но и во всем мире.

Эта страшная темная ночь была началом темной ночи на земле, и когда наступит ее конец, когда снова солнце Правды воссияет над Русской землей и над всем миром, ведомо только Господу Богу.

Трехсотлетний подвиг династии Романовых вывел Россию на мировые просторы, сделал ее самой великой, могущественной и самой честной дер-

жавой. На обще-славянском Съезде в 1867 году в Москве, ректор Московского университета Барсов говорил, что к своему величию Россия пришла “не по ковру”, — пришла по дороге страданий, жертв, героизма и служения Богу.

Ярким сиянием чести, разума и правды возвышается над Русской Землей лик Царя, честного и умного русского человека, человека Божия. Нет на Царе никакой нравственной вины, нет и вины государственной. Не Он виновник разрушения Державы Российской. Политические

По постановлению Собора Епископов Русской Православной Церкви за границей (1956 г.), день 17 июля, день покаяния и строгого поста.

воры, как говорили в Москве в старину, погубили Землю.

Издавна так повелось, одни строили Землю, а другие ее воровали. В час бранных испытаний воры одолели Землю, вырвав из ее рук победу.

Но силы Земли уже собираются в глубинах народного духа и близок час, когда, как и в смуту московского государства, воры будут железной метлой выметены из пределов Русской земли.

Мы должны претерпеть с верой в Бога и в наш народ.

Жутко и беспокойно ныне во всем мире. Все мы находимся в сени смертной. Скорбные тени убитого Императора Николая II и Его Августейшей Семьи, озаренные пламенем пахидных свечей, в кадильном дыму, напоминают о вечном законе Правды:

“Мне отмщение и Аз воздам”.

Фрагменты из статьи прис. пов. К. Н. Николаева Журнал “За Право и Правду” № 5.

Проф. Месснер

НЕДЕЛЯ ПРЕСТУПНОГО НЕВЕЖЕСТВА

С 19-го июля снова начинается в США “Неделя плененных наций”, установленная Конгрессом. В резолюции по сему поводу конгрессмэнами проявлены и добрые антикоммунистические и злобные антирусские намерения, но больше всего проявлено невежество. Невежество вообще бывает смешным, или досадным, или обидным, но если оно — как в данном случае — является автором закона международного значения, то это — преступное невежество.

Невежественно, во-первых, утверждение об “империалистической и агрессивной политике русского коммунизма”. Существует несколько разновидностей коммунизма — Хрущевский, Мао-Дзетунский, Титовский и т. д. — но специфически русской разновидности нет. Если, принимая жертву за мучителя, называть Ленино-Сталино-Хрущевский коммунизм русским коммунизмом, то и тогда его империалистичность и агрессивность надо приписать не тому, что он РУССКИЙ, а тому, что он — КОММУНИЗМ, потому что всякий коммунизм империалистичен и агрессивен. Тибет погибает от коммунизма, засевшего в Пекине, словаки страдают от коммунизма, засевшего в Праге. Этого не уразумели конгрессмэны и хулят русский народ, вместо того чтобы осуждать всемирный коммунизм, пленивший — целиком или полностью — много наций.

Невежественно, во-вторых, перечисляя плененные коммунизмом нации, не знать, что пленены также: народ Внешней Монголии, племена Синкианга, македонцы в Югославии, словаки и судо-немы в Чехословакии, немцы у Кенигсберга (ныне Калининграда), финны и карелы от Выборга до полярного круга, лапландцы у Петсамо, курильцы на Курильских островах.

Невежественно, в-третьих, приписывать русским порабощение украинцев, белоруссов, армян, азербейджанцев, грузин, туркестанцев. Если для русских в СССР не существует ни закона, ни административной практики, дающих им какие-либо привилегии или послабления по сравнению с порабощенными государством племенами, то это значит, что и русские пленены в такой же мере, как прочее население советской страны, пленены коммунизмом, а не русским коммунизмом. На первом-втором параде этого года в первом ряду совановников стояло 11 маршалов, генералов и адмиралов, из коих русских было лишь три — Чуйков, Захаров и Горшков, — а прочие были из “плененных”: Малиновский, Гречко, Еременко, Соколовский, Москаленко, Буденный,

Баграмян, Рокоссовский. Похоже, что нации, “плененные” русскими, держат русских в плену!

Вопрос об этом пленении не так прост, как кажется конгрессмэнам. Они думают, что Грузия “пленена” русскими, но они не знают, что в пределах Грузинской ССР 2.558.000 грузин держат “пленными” 1.096.000 осетин, абхазцев, армян, азербейджанцев, курдов, греков и евреев, а также 490.000 русских. Сходная картина вырисовывается в Армянской, Туркменской и Азербейджанской ССР. А в Казахской ССР и того хуже: “в плену” у 2.755.000 казахов страдают 399.000 татар, узбеков и дунганов, 127.000 поляков и корейцев и 4.900.000 русских. Почему же резолюция Конгресса не осуждает грузинский, армянский, туркменский, азербейджан-

ский, казахский коммунизмы за порабощение миллионов русских людей и людей других племен в соответствующих советских республиках? Вопрос о том, кто кого порабощает, стал бы совершенно ясным, если бы невежды поняли, что всех порабощает коммунизм, а не русский коммунизм.

Невежественно, в-четвертых, говорить о “порабощении и лишении государственной независимости” Идель-Урала. На протяжении истории России не обнаружился Идель-Урал, как государство, а теперь он не обнаруживается, как нация (кроме, как в передней комнате Американского Комитета, где толпятся ловкачи, любители субвенций на сепаратической базе). Идель-уральцев нет в списке 22 народов СССР — от русского со 114.000.000 душ до эстонского с 1.000.000 человек (цифры округляю). Нет этой нации и в перечне мелких национальностей от удмуртов (623.000 чел.) до цыган (123.000). Нет и среди дагестанской группы, содержащей 10 племен от аваров (268.000) до рутулцев (7.000 душ) и цахуров (6.000). Не найти их и среди мельчайших двадцати племен севера, насчитывающих в общей сложности 128.000 человек, хотя в списке этой группы перечислены и такие “нации”, как иганасанская численностью в 700 человек и юкагирская в 400 душ. Но идель-уральцев перепись 1959 года не обнаружила. Правда, в книге научных трудов одного ученого общества была напечатана статья о великом идель-уральском народе, героически — при царях и при Колчаке — боровшихся за свою свободу, но мало ли какие “труды” сочиняют г-да сепаратисты. Дописался же один из них до галльского происхождения украинского народа и языка. Только невежда позволяет водить себя по пути сепаратического шарлатанства.

Невежественно, в-пятых, употребление в резолюции Конгресса выражения “коммунистическая Россия”. Невежественно не только потому, что такого географического или политического объ-

† В воскресенье, 17-го сего июля, в 42-ую годовщину убийства

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

И

ЕГО АВГУСТЕЙШЕЙ СЕМЬИ

в Кафедральном Соборе Воскресения Христова (ул. Нуньес, 3541) после Божественной Литургии будет совершена

ПАНИХИДА

† Волею Божией, после тяжелой болезни, скончался в 7 час. утра 29-го июня с. г., в Сан Пауло (Бразилия)

РАФАИЛ РАФАИЛОВИЧ

ПЕТРОВ

о чем сообщают родным и знакомым убитые горем
вдова и сын покойного с семьей.

екта не существует, но и потому, что, шоявись на картах или в дипломатическом обиходе такое наименование, оно было бессмысленным, как, скажем, бессмысленно было бы слова Соединенные Штаты Америки заменить названием Индейские Соединенные Штаты Америки. Ведь государство, существующее от Вашингтона до Айзенхауэра, не имело и не имеет в своей политике и морали ничего индейского — точно так и Россия императоров от Петра I до Николая II в своей морали и политике, в своем духе и делании не имела ничего коммунистического и не будет иметь. Неужественно и преступно именовать российским именем преступления советской коммунистической власти, совершаемые ею в стране и во всем мире.

Неужественно, в-шестых, приписывать русскому народу империалистические свойства в степени, заслуживающей порицания. В тексте резолюции явного приписывания и порицания нет, но сопоставление в нем слов "создание обширной империи", "русский коммунизм", "коммунистическая Россия" таит в себе всем известную тенденцию, свойственную врагам исторической России, вменить русскому народу в вину жестокость при образовании Российской Империи. Российская Империя создавалась без жестокости, обильно приложенной при образовании иных империй. Когда англо-саксонцы стали продвигаться на запад Америки, насчитывалось 6 миллионов краснокожих, а когда продвинулись, их осталось полмиллиона. Россия же прошла от Волги до Тихого океана и там не вымерло ни одного из племен, подпавших под ее власть. Россия овладела Хивой и Бухарой, но оставила на тронах тамошних хана и эмира. А что случилось с династией королей Сандвичевых островов, являющихся ныне 49-м штатом США? Завоеванная россиянами Финляндия получила конституционную форму правления и сейм, когда в России продолжал править абсолютизм. Польша по "Учредительной Хартии" Александра I стала, под именем Царства Польского, федеративным государством в составе России и имела двухпалатный парламент, тогда как Россия получила Думу 90 лет спустя.

Неужественно не знать, что, по завершении Василием II собирания Московской Руси, рост России стал делом не одного лишь русского племени: когда царские воеводы дошли до Оби, казаки Ермака дошли до Иртыша; когда Россия пошла к Черному морю, то Измаил под командой Суворова брали и великорусские полки и малороссийские казаки. Политику экспансии проводили

К ДРУЗЬЯМ!

Дорогие друзья!

Слава Богу, мое здоровье очень, очень медленно, но улучшается. Доктора разрешают мне заниматься делами по два-три часа в день. Провожу за работой гораздо больше времени, нарушая это разрешение, но, разве они знают, что в течение всей моей болезни не было ни одного дня, когда бы я делами не занимался?.. Даже тогда, когда им это и в голову не приходило, я продолжал "делать" газету и думать о делах НМД...

Теперь, слава Богу, я на твердом пути к выздоровлению и оно наступит, конечно, тем скорее, чем меньше я буду себя переутомлять... Но, жизнь идет дальше и я не могу дольше оставаться вне тех требований, которые она мне предъявляет. Даже, если этим я сам замедляю свое выздоровление.

Всех, меня не забывающих, сердечно благодарю. И ни на одну минуту не забываю, что вниманию и помощи моих многочисленных друзей я обязан тем, что болезнь свою переборол. Всегда помню о том, что, если я поправляюсь скорее, чем другие больные этим же, то только потому, что меня поддерживали м о р а л ь н о все вы, дорогие друзья, и дали мне возможность использовать для лечения все то новое, что есть в медицине.

Вс. Дубровский

и северянин Потемкин и южанин Разумовский. Дух России никого не подавлял, но, наоборот, привлекал, и поэтому к творению Российской Империи примыкали не только украинцы Безбородко и Кочубей, но даже корсиканец Поццо-ди-Борго и грек Каподистрия.

В военных походах, давших рост империи или оберегавших ее, прославились не только волго-руссы Меньшиков, Репнин, Румянцев, Кутузов, Скобелев, Зарубаев, но и днепро-руссы Рогоза, Лечицкий, и Гурко с Немана, и Платов, Мищенко, Каледин с Дона, и потомок шведа Суворов, и грузин Багратион, и татарин Кутайсов, и балтиец Фигнер и балканского происхождения Милорадович, Дибич, Драгомиров. Многочисленные, но единым российским духом сплоченные народы и племена, создавали великую Империю и эта мощная Империя не стремилась к господству над государствами и континентами, как стремится Советский Союз, который

Политическая Хроника

ДЕЛО КАПУСТИНСКОГО

Нам пишут из Мюнхена:

Выходящая в Эсслингене газета "Воскресение" сообщает некоторые дополнительные подробности о Константине Капустинском, бывшем агенте советской разведки в Западной Германии, разоблачения которого привели к требованию западно-германского правительства об отозвании из Бонна советского "дипломата" Н. Е. Левинова (см. "Нашу Страну" № 543).

Капустинский родился на Волыни, в ее западной части, входившей с 1921 по 1939 год в состав Польши. Получил

НА ПОКРЫТИЕ РАСХОДОВ ПО ЛЕЧЕНИЮ В. К. ДУБРОВСКОГО

поступили следующие суммы:
от А. Богдана — 20 англ. фунтов, от А. Ливенцова — 130 арг. песо, от прот. Н. Смирнова и Л. М. Смирновой — 100 арг. песо, от Д. М. и М. М. Михайловых — 100 арг. песо, от инж. Т. — 50 арг. песо, от В. М. Арсеньевой — 2 дол., от П. Русского — 500 круз., от А. Голубева — 1.000 круз., от Д. Ш. — 3 дол., от Лютюва (июнь) — 10.00 фр., от Т. Г. Сидоренко — 10.00 фр., от И. Дмитриева — 10.00 фр., от Генерозова — 20.00 фр., от иеромонаха С. Карпова — 3.00 фр., от Д. Толмачева — 27.00 фр., от В. Старикова — 5.00 фр., от "ХХ" — 200 арг. песо.

(цитирую резолюцию Конгресса) "представляет собою жесточайшую угрозу безопасности Соединенных Штатов и других народов". Неужественно смешивать агрессивный СССР с миротворческой Россией.

Резолюция Конгресса так преступно неужественна, что мы имеем основание называть "Неделю плененных наций", Неделю преступного неужественства. И эту преступно-неужественную резолюцию ЕДИНОГЛАСНО вынесли Сенат и Палата представителей США! Отрадно лишь, что (повидимому, по совету Государственного Департамента) Президент Айзенхауэр в своей прокламации об установлении "Недели плененных наций" говорит о советском, а не о русском коммунизме и не перечисляет эти нации: антирусское и антироссийское жало не годится правительству США — оно остается жалом неужественных конгрессменов.

Проф. Е. Месснер

агрономическое образование. Во время войны, считая себя украинцем, участвовал в движении, возглавлявшемся недавно погибшим в Мюнхене С. Бандерой. Однако — по словам "Воскресения" — когда на Волынь в 1944 году вступили советские войска Капустинский оказался советским агентом и исполнял провокационные задания советской разведки среди "бандеровцев". Его прямым начальником был полковник советской государственной безопасности Червоный.

После ликвидации Организации Украинских Националистов и связанной с нею Украинской Повстанческой Армии, Капустинский был переброшен из Галиции в Западную Германию, для провокационной работы среди галицко-украинских эмигрантов. В 1957 году он был разоблачен в Нюрнберге, где проживал по подложным бумагам на имя Лоренца.

После ликвидации Организации Украинских Судом, Капустинский отбыл — как уже сообщалось "Нашей Страной" — 15 месяцев тюремного заключения, а затем поселился в Эсслингене, откуда часто ездил в Мюнхен, в Нюрнберг и во Франкфурт. В октябре 1959 года в Штуттгарте гастролировал киевский украинский народный хор под руководством Петренко. Этот Петренко, оказавшийся бывшим начальником Капустинского по советской разведке, полковником Червоным, установил связь между Капустинским и Левиновым. В апреле 1960 года Левинов приехал к Капустинскому в Эсслинген и повез его оттуда в своем автомобиле в Штуттгарт, где, прежде всего, отвел Капустинского в будку автоматической фотографии на тамошнем вокзале и из сделанных автоматом четырех снимков два оставил себе. Затем он вернулся с Капустинским в Эсслинген, накормил его обедом в ресторане и вручил ему 500 германских марок. Однако, Капустинский не пожелал вторично становиться советским агентом и о своих встречах с Червоным-Петренко и с Левиновым сообщил западно-германским властям.

ПАМЯТНИК Т. ШЕВЧЕНКО

Нам пишут из Нью Йорка:

Административная комиссия Палаты Представителей Соединенных Штатов одобрила проект общей резолюции обеих палат американского Конгресса о сооружении в Вашингтоне памятника Тарасу Шевченко.

Для того, чтобы стать законом, этот проект должен быть принят как Палатой Представителей, так и Сенатом.

И. СОЛОНЕВИЧ

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

К обеденному часу я выстраиваю ребят в колонну, и мы возвращаемся домой. Колонну со всех сторон оцепили самоохранные, вооруженные специальными дубинками. Я иду рядом с колонной. Какой-то мальчишка начинает подозрительно тереться около меня. Мои наружные карманы благополучно пусты, и я иронически оглядываю мальчишку: опоздал... Мальчишка иронически поблескивает плутоватыми глазами и отстает от меня. В колонне раздается хохот. Смеюсь и я — несколько деланно. "А ты, дядь, в кармане пощупай". Я лезу рукой в карман. Хохот усиливается. К своему изумлению, вытаскиваю из кармана давеча спертый кисет. Но самое удивительное то, что кисет полон. Развязываю — махорка. Ну-ну... Спертую у меня махорку мальчишки, конечно, выкурили сразу — значит, потом устроили какой-то сбор. Как и когда? Колонна весело хохочет вся: "у дядьки-инструктора махорка воскресла, ай да дядя. Говорили тебе — держи карман шире. А в другой раз, дядь, не корчи фраера"...

— С чего это вы? — несколько растерявшись, спрашиваю я у ближайшего "пацана".

Пацан задорно ухмыльнулся, скаля наполовину выбитые зубы. — А это у нас по общему собранию делается, прямо как у больших.

Я вспомнил повешенного самоохранныка и подумал о том, что эти детские "общие собрания" будут почище взрослых...

В хвосте колонны послышались крики и ругань. Ченикал своим волчьим броском кинулся туда и заорал: "колонна-а, стой!" Колонна, потоптавшись, остановилась. Я тоже подошел к хвосту колонны. На придорожном камне сидел один из самоохранных, всхлипывая и вытирая кровь с разбитой головы. "Камнем заехали", — пояснил Ченикал. Его волчьи глазки пронзительно шныряли по лицам беспризорников, стараясь отыскать виновников. Беспризорники вели себя издевательски.

— Это я, товарищ воспитатель, это я. А ты мне в глаза посмотри. А ты мне у ж... посмотри... — ну, и так далее.

Было ясно, что виновного не найти: камень вырвался откуда-то из середины колонны и угодил самоохранныку в темя.

Самоохраннык встал, пошатываясь. Двое из его товарищей поддерживали под руки. В глазах у всех трех была волчья злоба.

... Да, придумано, что и говорить, толково: разделяй и властвуй. Эти самоохранныки точно также спаяны в одну цепочку — они, Ченикал, Видеман, Успенский — как на воле советский актив спаян с советской властью в целом. Спаян кровью, спаян ненавистью остальной массы, спаян сознанием, что только их солидарность всей банды, только энергия и беспощадность их вождей могут обеспечить им, если и не очень человеческую, то все-таки жизнь...

Ченикал зашагал рядом со мной.

— Вот видите, товарищ Солоневич, какая у нас работа. Вот — походи, найди... В шестом бараке ночью в дежурного воспитателя пикой швырнули.

— Какой пикой?

— А так: палка, на палке гвоздь. В спину угодили. Не сильно, а проковыряли. Вот так и живем. А то вот, весной было: в котел в вольнонаемной столовой наклали битого стекла. Хорошо еще, что повар заметил — крупное стекло было... Я, знаете, в партизанской Красной армии был; вот там — так это война — не знаешь с которой стороны резать будут, а резали в капусту. Честное вам говорю слово: там и то легче было.

Я вежливо посочувствовал Ченикалу...

ВИДЕМАН ХВАТАЕТ ЗА ГОРЛО

Придя в колонию, мы пересчитали свой отряд. Шестнадцать человек все-таки сбежали. Ченикал в ужасе. Через полчаса меня вызывает начальник Вохра. У него повадка боа констриктора, предвкушающего хороший обед и медленно развивающего свои кольца.

— Так — шестнадцать человек у вас сбежало?

— У меня никто не сбежал.

Удавы кольца распрямляются в мат.

— Вы мне тут янкеля не крутите, я вас... и т. д.

Совсем дурак человек. Я сажусь на стол, вынимаю из кармана образцово-показательную коробку папирос. Данная коробка

была получена в медгорском ра... записке Успенского (всего было... ственная бытовая услуга, которую... Наличие коробки папирос... азуп... легируемый разряд — в лаг... папирос доступна только прив... коробки папирос язык начальни...

Я достал папиросу, постуча... начальнику Вохра: "Курите? А... собственно лет?"

— Тридцать пять, — ляпае... вается — попал в какой-то про... вы себе позволяете?

— Некоторое дело есть. Та... не три года, вы бы, кажется, м... имеет никакой возможности ус... да еще в лесу.

— Так чего же вы распись...

— Я расписывался в налич... существуете вы. Ежели вы охра... дете. А если вы еще раз попыт... вас может кончиться весьма не...

— Я доложу начальнику ко...

— Вот с этого надо бы и н...

Я зажигаю спичку и вежливи... ника Вохра. Тот находится в со...

Вечером я отправляюсь к... была какая-то слезка — ибо в... ливо вваливается и начальник... побеге я доложу первый и не в...

Начальник Вохра докладыв... взял на работу сто человек, а... деман не проявляет никакого в... цать человек?"

— Точно так, товарищ нача...

— Ну, и чорт с ними.
— Трое вернулись. Сказыва... ли вытащить, да чуть сами не

С. Л. Войцеховский

Записная книжка

ИЮНЬ 1960

БЕЗ ВЫВОДА...

После грубых выходов Хрущева, после всего, что было сказано другими о Парижской встрече "на высшем уровне", речь де Голля по французскому радио (31-го мая) может почитаться образцом политического красноречия. Все в ней было на месте, все подчинилось строгой логике, все было ясно и определено. Все, кроме вывода о бесполезности переговоров с коммунистами. На этот вывод де Голль не решился, повторив то, что до него сказали в Лондоне и в Вашингтоне Мак Миллан и Айзенхауэр, и позже, в конце июня, в Бухаресте, поддержал Хрущев.

Франция, — заверил де Голль, — спокойно приняла провал Парижской конференции, но "то, что было необходимым вчера, останется необходимым завтра". Другими словами, были и будут неизбежны переговоры Западных держав с порабощенными Россией коммунистами "о смягчении напряжения, о разоружении и контроле стратегического оружия, о сотрудничестве экономически-развитых государств для развития отсталых". Некуда уйти от того, что Айзенхауэр в своем обращении по радио к американскому народу, после возвращения в Вашингтон из Парижа, назвал "деловым подходом" к переговорам с коммунистами.

Единственная оговорка де Голля несколько не противоречит "деловому подходу" к тому, что Хрущев провозгласил временной целью коммунистов — к "мирному сосуществованию государств с различной социальной системой". Как Айзенхауэр и Хрущев, не говоря уж о Мак Миллане, де Голль считает "мирное сосуществование" единственным разумным разрешением той тяжбы коммунизма и свободы, которая так явно угрожает гибелью сторонникам свободы. Другого разрешения де Голль не предлагает. Он только думает, что к общей цели Хрущева и его противников надо идти проторенной дорожкой традиционной дипломатии, а не "под шум публичных речей или страстных прений делегатов в Объединенных Нациях".

Коммунистам, однако, нужен именно пропагандный шум "публичных речей". Поэтому, новая "встреча на высшем уровне", в будущем году, когда президентом Соединенных Штатов станет преемник Айзенхауэра, окажется, вероятно, неизбежной...

"В ЭТИ НЕСКОЛЬКО МИНУТ..."

Политическая жизнь Соединенных Штатов полна парадоксов, в которых непосвященным часто трудно разобраться. Так, например, сын и внук миллиардеров, сам — богатейший человек, воплощение "капитализма", Нью-Йоркский губернатор Нельсон Рокфеллер с каждым днем все больше становится вероятным кандидатом "либерального" крыла Республиканской партии на возглавление Америки, а сын бедной, трудящейся семьи, Ричард Никсон, объявляется консерватором и даже "зубром".

Эти два имени, из которых одно будет вскоре названо национальной конвенцией Республиканской партии, как имя ее кандидата на наследие Айзенхауэра, отражают продолжение борьбы, которая в 1932 году неожиданно привела к победе Айзенхауэра над Тафтом. Как тогда против Тафта, так и теперь против Никсона ополчаются в его собственной партии все те, кто не уверен в безусловном соблюдении будущим президентом всех пожеланий "либералов" — под этой вывеской скрываются силы, пользующиеся в Соединенных

Штатах немалым влиянием. Поэтому, хоть Никсон все еще остается наиболее вероятным преемником Айзенхауэра, избрание Рокфеллера остается возможным.

Нью-Йоркский губернатор уже действует, как человек, политическое значение которого больше его должности. Давно никто так ясно, откровенно и прямо не говорил о военной опасности, угрожающей Соединенным Штатам, как это сделал Рокфеллер на совещании губернаторов в Монтане (28-го июня). Еще никто так громко не сказал американскому народу, чем грозит ему война, к которой он психологически (это не ново) и в военном отношении (по словам Рокфеллера) так трагически неподготовлен.

"Все новое технологическое развитие, — предупредил Нью-Йоркский губернатор, — благоприятствует наступлению и, в этом смысле, подстрекает агрессора. Современное термоядерное оружие, при существующих способах нанесения удара этим оружием, создает положение, при котором неожиданное нападение может, само по себе, оказаться решающим. Баллистическому снаряду нужно, в общем, не больше тридцати минут на то, чтобы покрыть расстояние, отделяющее его от цели. Сегодня у нас нет системы, предупреждающей о приближении баллистических снарядов. Когда система раннего предупреждения вступит в действие, тревога будет дана, в лучшем случае, за пятнадцать минут до появления снаряда. В эти несколько минут нация, недостаточно подготовленная к обороне, может лишиться эффективной возможности нанесения ответного удара, может потерять половину своего населения и оказаться во власти агрессора".

Рокфеллер предложил меры, которые — как он думает — могут предотвратить или, хотя бы, ослабить эту опасность. Вывода, однако, он не сделал, как его не сделал и де Голль — нельзя считать выводом его слова о необходимости новых, головокружительных затрат на оборону, которые сделают международный контроль вооружения "достижимой целью".

ПОХИЩЕНИЕ ЭЙХМАННА

Увоз Адольфа Эйхманна из Аргентины агентами Израиля взволновал многих русских эмигрантов — это видно из писем, полученных русскими организациями. В этом волнении нет и тени сочувствия тем страшным преступлениям, в которых Эйхманн, несомненно, повинен. Нельзя, однако, карая преступление, самим становиться на преступный путь.

"Защита наших прав, — сказал (22-го июня) в Совете Безопасности Объединенных Наций представитель Аргентины, д-р Марио Амадео, — есть защита прав всех членов международной семьи. Мы защищаем не только наши собственные интересы. Мы выступаем не в защиту физической личности Адольфа Эйхманна. Мы защищаем право, которое, если мы от него откажемся, сделает нас соучастниками того, что совершилось... Защищая наше право, мы защищаем безопасность миллионов мужчин и женщин, ищущих убежище за пределами своей родины, чтобы избежать гонений..."

В защите этого права, в ограждении безопасности каждого человека от насилия и произвола мы, русские эмигранты, нуждаемся очевидно. Нет — если можно так выразиться — "технической" разницы между похищением Эйхманна израильтянами и захватом генералов Кутепова и Миллера советскими агентами.

Не менее нас, в ограждении этой безопасности, в соблюдении права человека на убежище нуждаются именно евреи. История еврейского народа — это удивительная и ни с чем не сравнимая история, которую нельзя понять, не вчитавшись в священные книги Старого и Нового Завета — полна гонений, делавших евреев тем, что мы ныне называем политическими эмигрантами. Эта история еще не завершилась. На наших глазах объединяется арабский мир, горит в нем ненависть к Израилю. Возможны и другие проявления стихийной юдофобии. Еврейские историк — если после тех "пятнадцати минут", о которых говорил в Монтане Рокфеллер, на земле еще останутся историки — когда-либо признают похищение Эйхманна величайшей ошибкой Бен Гуриона.

С. Л. Войцеховский

ОБЗОР ПЕЧАТИ

В наших левых печатных органах — и в первую голову в "Русской Мысли" — очень часто появляются хвалебные статьи памяти одного из наших виднейших "либералов", В. А. Маклакова, сначала соперника П. Н. Миллюкова по партии "народной свободы", затем посла Временного Правительства во Франции и, наконец, управляющего делами русской эмиграции в той же стране. И при этом восхваляются не только его величайшие политические таланты (хотя при этом старательно умалчивается, что в своих мемуарах он жестоко высек свою собственную партию за то, что, выбирая между поддержкой императорского правительства и поддержкой революционных партий, она избрала последнюю и тем способствовала подготовке Февральской революции), но и его выдающиеся качества как человека, его доброту, отзывчивость, одним словом, его полная и высококультурная "демократичность".

Тем приятнее отметить, что, именно, в одном из этих левых органов, в газете "Новое Русское Слово", появилась частичная характеристика этого человеколюбца, принадлежащая перу также далеко не правого журналиста, С. Рафальского. В его статье "Воздушный змей", в номере этой газеты от 29 мая с. г. он пишет:

"Почему более чем видный член партии "народной свободы" (т. е. самой интеллектуальной партии в нашей стране), которому французское правительство поручило "русские дела" — за всю свою долгую зарубежную жизнь ни разу не вспомнил о своем общественном "сане" и рассматривал стучащихся к нему соотечественников исключительно как чиновник, с точки зрения французских интересов? Когда началась война, вполне естественно было рекомендовать русским поступать добровольцами в армию оказавшей им гостеприимство страны, однако, так же естественен был бы и решительный протест против незаконного призыва апатридов (которых, кстати, перед тем весьма "жали" всякого рода процентными нормами). Но на эту вполне цивилизованную тему присяжный юрист даже не заикнулся. После "Освобождения" тот, кого считали "представителем русской эмиграции", пошел первым на поклон в только что возвратившееся в Париж полпредство, хотя не мог, конечно, не знать, что, даже признав необходимость эвакуации, капитан корабля должен покидать оставленное судно последним и что — в данном случае — его пример облагивает и без того подогретых русской (в конечном счете) победой истомившихся за границей людей. После того, как выяснилось, что пить за здоровье Сталина было не то что несвоевременно, а просто ослепительно глупо — уважаемый трибун как в рот воды набрал: никогда и нигде публично не заявил, что ошибся, т. е. так и не предостерег соотечественников (в то время составлявших целые "эшелоны возвращения") от такой же, только для них уже роковой ошибки".

Отметим мимоходом маленькую передержку г. С. Рафальского: было никак не "естественно рекомендовать русским поступать добровольцами в армию оказавшей им гостеприимство страны", ибо если бы подобную же рекомендацию выполнили русские эмигранты, проживавшие в тот момент в Германии, то не пришлось ли бы, напр., самому г-ну Рафальскому, если бы он последовал рекомендации Маклакова и поступил бы добровольцем во французскую армию, стрелять по таким же русским добровольцам очутившимся в армиях германской? Не было ли бы это самым неприкрытым братоубийством?

Но в убийственной характеристике "народного трибуна", о котором ныне пишутся благоговейные статьи, С. Рафальский совершенно прав, и мы можем только поблагодарить и его и "Новое Русское Слово" что они не остановились перед высказыванием правды.

Обзоры печати рецензируют обычно те или иные высказывания только что вышедших газет или журналов. Но когда дело идет о таких болезненных и

уже почти сорок лет существующих в русской эмиграции проявлениях политического невежества и национального недомыслия, как пресловутое "непредрешенчество", то чрезвычайно полезно напомнить г. г. "непредрешенцам", что по этому поводу писал 20 с лишним лет тому назад такой подлинный, а не фальсифицируемый "русской мысли", как И. Л. Солоневич в № 24 "Нашей Газеты" от 29 марта 1939 года, в статье, которая так и называется "Господа непредрешенцы", — тем более, что новые эмигранты со статьями нашего незабвенного Ивана Лукьяновича, появившимися в этой газете и жадно читавшимися многими десятками тысяч русских людей зарубежья, совершенно незнакомы. Вот что писал он:

"Возвращение господина непредрешенца в послесоветскую Россию я представляю себе так:

"Вот, значит, пала советская власть. Вот, значит, въехал наш непредрешенец в освобожденную Москву. Кто на белом коне, кто на белом слоне — на зеленом змие. Более скромные въедут просто в телячий вагон, ныне индустриально именуемом теплушкой. Не знаю, будут ли торжественные встречи, — вероятно, нет. Но будут миллионы частных встреч. Бесконечные Ивановы Седьмые, послесоветские мужики, рабочие, интеллигенты, очумелые и от великой и бескровной, и от тех способов ее ликвидации, которые не будут блистать ни вегетарианством, ни толстовством, ни даже кротостью Махатмы Ганди, — все они будут ловить наших непредрешенцев за все доступные пуговицы:

— Ну, как вы, Иван Иванович, думаете, что тут делать? Как выбирать из этого пожарища?

Непредрешенец разведет руками. Жест будет широкий: от бывших хладных скал до бывшей пламенной Колхиды. (И там, и там нынче лагерь).

— Извините-с, я непредрешенец. Это уж как вы пожелаете. Дело ваше. Великая сермяжная правда. Глас народа. Учредительное собрание. Всенародный собор. Мое дело — стошестнадцатое.

Послесоветский мужик, рабочий и интеллигент посмотрят недоуменно. — Да вы не стесняйтесь. ГПУ уже нет.

— Не могу знать. Не моего ума дело. Как, значит, мир, так и мы. Нам, штабс-капитанам, не должно сметь свое суждение иметь. Вы уж голосуйте. А мы, значит, за Вами. Петушком.

Послесоветский Иванов Седьмой обложит матом.

Простите за лирическое отступление. Но... все это означает, что есть люди, которых даже вся безмерность нашей трагедии не научила ровно ничему. То есть, абсолютно ничему. Это значит, что в рядах руководящих деятелей эмиграции есть люди, которых уже ничто и ничему научить не может.

Так вот: ЧТО мы, национальная русская эмиграция, могли противопоставить всей мощи революционной пропаганды? Наше интуитивное, может быть, даже инстинктивное убеждение? И больше — ничего?

Здесь, на свободе и в относительной безопасности, многое можно было передумать. Там — думать и трудно, и некогда, и слишком плотно закрыт от подсоветского человека весь мировой послевоенный опыт. И вот я представляю себе. Я возвращаюсь в Россию, и вот те же физкультурники, мужики, рабочие, партийцы, интеллигенты и прочие будут спрашивать меня и устно, и письменно, и в залах, и в пивнушках. Будут спрашивать гораздо более требовательно, чем раньше: вот вы — русский интеллигент. На ваше образование народ потратил свои народные деньги. Вот, вам повезло вырваться на свободу. Вот, вы могли очухаться и подумать, читать литературу всего мира и оценить опыт всего мира. Вот, вы жили и при ограниченных монархиях, и даже при неограниченных.

Во избежание затруднений, прошу подписную плату — почтовые переводы, чеки и прочее — адресовать впредь исключительно:

Tatiana Kirew de Dubrowsky
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires — Argentina

При итальянской монархической диктатуре, и при германской республиканской диктатуре. В республиках демократических и недемократических. И даже в Китае. Мы же здесь сидели в концлагерях и колхозах, нас насильственно питали марксистской жвачкой, и мы двадцать лет свету Божьего не видели. Так вот, вы скажите нам: во что вы нынче веруете?

И я отвечаю: Ни во что не верую. Я непредрешенец. Я уже так, как большинство. Большинство за монархию — и я за монархию. Большинство за республику — и я за республику. Большинство за православие — и я за православие. Я человек маленький, я человек безмозглый, где уж мне там иметь, а тем паче проповедывать свое убеждение?

Хорош буду я, и хороши будете вы, господа штабс-капитаны, подполковники, полковники и даже генерал-майоры. И пошлет нас русский народ в место злчное, в место покойное, в место очень нехорошее. И он будет прав. Мы, может быть, не обязаны быть поэтами, но мы обязаны быть гражданами. Мы можем быть офицерами, и черноработчиками, и инженерами, и священниками, но надо всем этим мы обязаны быть гражданами нашей страны. Теми гражданами, которых народ веками оплачивал своим трудом и которых обязанность дать этому народу не только ротное командование, но и идейное руководство.

Все это вовсе не мелочи и вовсе не повод для газетного зубоскальства. Мы штабс-капитаны, мы должны сказать себе и другим, совершенно независимо от того, нравится ли это другим или не нравится, что мы — монархисты, националисты и мы люди православные. И что для нас православие — это не только объект для упражнений в нашей веротерпимости — а наше — мировоззрение, определяющее наше отношение и к Богу, и к родине, и к ближним нашим. Для нас православие — это идейный стержень, создававший веками и веками, и тело, и душу нашей империи. Что монархия для нас это моральный и физический стержень, на котором вращалась наша государственность. Что мы можем блокироваться только с такими организациями, для которых все эти лозунги будут, как и для нас, совершенно бесспорными, нашим «категорическим императивом», нашей путеводной звездой».

С той поры, когда Иван Лукьянович написал эти строки, прошло еще 20 лет, — а наши г. г. непредрешенцы сидят всё у того же прогнившего корыта и всё так же уныло твердят: «всё решит сам русский народ, а мы, мы — пойдем за большинством». Но где же их собственные убеждения? И без наличия таковых разве можно быть настоящим гражданином своей страны. А если они есть, то почему же их не высказать открыто? И какое же право мы имеем не осознать свой долг служить им?

Пусть же поймут г. г. непредрешенцы, столь «стесняющиеся» высказывать открыто свои монархические убеждения и прячущие их на задворки своих гражданских обязанностей, вместо того, чтобы отдавать на их конечное торжество все свои силы и всю свою жертвенность, что пошлет их русский народ «в место злчное, в место покойное, в место очень нехорошее». И он будет прав».

Поистине архи-наивные маниловы сидят в парижском «Возрождении», где некий г. Злобин пишет в своих «Литературных Дневниках»:

«Рано или поздно наступит для Хрущева час, когда он должен будет решать, кто он: представитель русского народа или пророк Маркса. И в зависимости от того, что он решит, что выберет, Россию или Третий Интернационал, он либо станет народным героем, либо вместе с Лениным, Сталиным и прочей нечестью будет освобожденным народом выброшен вон из пресловутого мавзолея».

Итак, г. Злобин допускает возможность превращения Хрущева в представителя русского народа и даже в народного героя. Но, сказав А, нужно сказать и Б. Пусть же скажет нам г-н Злобин и те, кто разделяет его луже-

«ХРОНИКА»

В воскресенье, 17-го июля с. г., в 42-ую годовщину убийства Государя Императора НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и Его Августейшей Семьи, в зале «Бельгийского О-ва Взаимопомощи» (ул. Иполито Иригожен, 2521) состоится ТРАУРНОЕ СОБРАНИЕ

На собрании, с докладом на тему: «Проф. Альберто Фальсионели о царствовании Императора НИКОЛАЯ II» выступит Н. И. Сахновский. Начало в 17 часов. Вход свободный.

СУВОРОВЦЫ!

Наша встреча состоится в воскресенье, 24-го июля с. г., ровно в 5 часов, в помещении «Колонисадора» (ул. Сан Мартин, 344, Вижа Бажестер).

Штаб Движения

КРУЖОК РЕВНИТЕЛЕЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Очередное собрание состоится 30-го сего июля, в 20 часов, в помещении Скаутского Барака (Оливос, ул. Буэнос Айрес 2655; ст. Сентранголо, жел. дороги ген. Бартоломе Митре).

В выступлениях примут участие: Н. В. Борель, Т. Д. Яценко, Е. А. Хасопова, М. М. Борель и А. Я. Селезнев.

После собрания — ТАНЦЫ.

В ФОНД ПОСТРОЙКИ ДОМА ИНВАЛИДОВ поступило для Союза Русских Белых Военных Инвалидов от г-жи Браецкой — 25 долларов.

СОЮЗ РОССИЙСКИХ АНТИКОММУНИСТОВ сообщает, что в субботу, 23-го сего июля, в 17 часов, в Доме Русских Белых (Карлос Кальво 2951) состоится

ЧАШКА ЧАЮ,

во время которой В. К. Филиппов и А.М.Бочаров поделится своими впечатлениями о состоявшемся в Мюнхене Антикоммунистическом Съезде.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN

Доктор медицины с дипломами двух университетов: Бухарестского и Розарио (говорит по-русски).

Лечение и удаление (без боли) и протезирование зубов.

Прием ежедневно от 15 до 20 час.

Boulogne Sur Mer 541

р. 2, dpto. H

Capital Т. Е. 88-3605 (Один квартал от станции субterraneo «Пуэйрредон» по линии Федерико Лакросе).

Контора газеты «Наша Страна» очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

23-го июля с. г., в помещении Бельгийского Королевского Клуба (Иполито Иригожен, 2521)

СОЮЗ ВОЕННЫХ ИНВАЛИДОВ ИМЕНИ ГЕН. БАРАТОВА

устраивает

ВЕЧЕР-КОНЦЕРТ

в пользу инвалидов

ПРОГРАММА при участии артистов (по алфавиту): В. С. Карпенко, И. Н. Ланской, Е. Н. Машориной, Т. А. Михайловой, граф. М. С. Муравьевой, В. Уткова и В. Фишкина.

П р а в л е н и е

зарную надежду, сидя на одном крыльце с нашими политическими маниловыми и чичиковыми, готовы ли они в этом допускаемом ими случае признать Хрущева и всю его банду российской национальной властью и русскими народными героями? Готовы ли они — и с каким великодушием и с каким трогательно христианским всепрощением! — простить этой банде ее сообщничество с палачами этого самого русского народа? Забыть екатеринбургское злодеяние? Отречься от своей, столь повидимому зыбкой и дешевой несприимости, о которой г. г. Злобины и им подобные сорок лет распинались на страницах газет и на публичных собраниях? Неприимности к тем, кто в течение долгих лет истреблял духовные силы и материальные ресурсы русского народа в угоду своим диким идеям? Стремилась, и поныне стремят-

ОБРАЩЕНИЕ к представителям газ. «НАША СТРАНА»

Дорогие друзья!

Вам известно, какую нужную и важную работу ведет Литературный Фонд Народной Монархии при Российском Народно-Монархическом Движении. Исходя из мысли, что Монархия в России может быть восстановлена только новыми российскими поколениями при условии, если, узнав правду о роли Русской Монархии в прошлом и о том, что она принесет и гарантирует нашему народу, в случае ее восстановления, они будут духовно завоеваны ее Идеей. Литературный Фонд поставил себе задачей издание и переброску в СССР и распространение среди новой эмиграции брошюр, говорящие эту правду.

Две брошюры уже изданы — «Народная Монархия» и «Правда о Царской России». На очереди убийственная для коммунизма брошюра «Истинная история КПСС» и брошюра «К Русскому рабочему».

Литературный Фонд работает без каких бы то ни было субсидий, исключительно на добровольные пожертвования русских монархистов с живой душой.

Вот почему, не имея возможности обратиться к Вам с отдельными письмами, позволяю себе обратиться к Вам, через газету «НАША СТРАНА», с горячей просьбой: открыть в местах Вашего нахождения подписку в пользу Литературного Фонда НМ по подписным листам, которые я, как заведующий Фондом, уполномочиваю Вас изготовить и по мере их заполнения высылать собранные пожертвования по моему адресу:

Mr. N. Charovalenko, 26, rue de Chateauneuf, Nice. (A. M. France.

Этой дружеской поддержкой Вы окажете громадную услугу исключительно важному делу подготовки торжества идеи Монархии на нашей Родине путем ее внедрения в души лучших людей томошних новых поколений и политически неопытных новых эмигрантов, нападающих под враждебные Монархии влияния главарей НТС, ЦОПЭ, сепаратистов и социалистов. Такую же услугу Вы окажете этому делу борьбы за Монархию, побуждая подписчиков и покупателей «Нашей Страны» вручать издаваемые Лит. Фондом брошюры тем подсоветским людям, с которыми они могут — и должны — входить в контакт во время посещения ими стран свободного мира.

В твердой уверенности, что мой призыв не останется без Вашего ответа и без Вашей поддержки, заранее Вас от всей души благодарю.

Заведующий Литературным Фондом Народной Монархии Н. Потоцкий Р. С. Позволю себе указать, как на пример, достойный подражания, что представитель «Нашей Страны» во Франции А. П. Кривошеев приступил к сбору пожертвований на Лит. Фонд по подписным листам тотчас же после издания первой брошюры и продолжает эти сборы и поныне, за что приношу ему свою горячую благодарность.

превратить его в безбожное стадо ограниченных и самодовольных хамов? Загнали русскую женщину в рудники, превратили её в каменщицу, портовую грузчицу, одели её в лохмотья и лишили ее женственности? И все это простить и забыть?

Широкая, очень широкая душа у г-на Злобина! И столь же необъятно широкая наивность, если он допускает возможность превращения Хрущева в «народного героя». Мы можем дать ему только один совет: войти в контакт с комитетом «генерала» Вишневецкого в Вост. Берлине, вернуться на родину, пожить там годочек, а затем постараться вернуться сюда и поведать нам, остались ли у него еще его прекраснотушские, а по-нашему, совершенно бессмысленные мечтания?

Н. Потоцкий

Ницца, июль 1960 г.

В АВГУСТЕ 1960 г. ВЫХОДИТ ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПАЕТ В ПРОДАЖУ КНИГА АЛЕКСАНДРЫ ГАВРИЛОВОЙ СВЯТЫНИ ЕГИПТА

О г л а в л е н и е:

- I. Синай — Гора Святая.
1. Первое паломничество 1950 г.
2. Второе паломничество 1951 г.
- II. Каир и его окрестности.

1. Древо Пресвятой Богородицы в Матарии. 2. Церковь Владычицы в деревне Мостород. 3. Жилище Св. Семейства в Старом Каире. 4. «Висящая церковь» в Египетском Вавилоне. 5. Группа древних коптских церквей в Старом Каире. 6. Монастырь Св. Георгия Победоносца в Старом Каире.

III. Следы древнего христианства в Александрии.

1. Дорога. 2. О Нитрийской пустыне по «Книге Мертвых». 3. Патриаршая библиотека. 4. Церкви.

IV. По монастырям Египетской Фиваиды.

1. Верхняя Фиваида. Немножко древне-египетской истории. Убежище Св. Семейства в Верхней Фиваиде. Белый и Красный монастыри. Нил — кормилец Египта. Стратегические Фивы: Люксор — Карнак. Монастырь старца (св. Пахомия Великого). Некрополь Фив — Долина Могил Фараонов. Монастырь св. Пахомия Великого в Эдфу. Храм Горуса в Эдфу. Асуанская плотина. Храм Изиды и Озириса на острове Филе. Монастырь св. Симеона Горшечника. Другие Асуанские древности: некрополь, каменоломни. Остров Элефантин.
2. Нижняя Фиваида. Монастырь св. Антония Великого. Монастырь св. Павла Фивейского.

V. Нитрийская пустыня.

1. Монастырь св. Ефрема Сирика и св. Псея. 2. Монастырь Барамус. 3. Монастырь св. Макария Великого.

Книга богато иллюстрирована. Содержит около 300 страниц.

ИЗДАНИЕ АВТОРА

Цена книги — Ам. \$ 3.50

Книгопродавцам — обычная скидка.

Склад издания:

Издательство «Наша Страна»

VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires - Argentina

К ВЫХОДУ ИЗ ПЕЧАТИ КНИГИ А. ГАВРИЛОВОЙ «СВЯТЫНИ ЕГИПТА»

Владыка НИКОН Флоридский: Разрешите поблагодарить Вас за Вашу прекрасную статью в № 1-м «Епарх. Вед.»: «Паломничество в монастыри Нитрийской пустыни»...

...Надеюсь, что Вы будете живой связью с Востоком. Очень интересно все, что относится к древним монастырям и древним Египетским подвижникам... 17/30 июня 1953 г.

...Ваши корреспонденции очень интересны. Очень прошу Вас и впредь писать не только о современных монастырях и святых местах, но и все, что будет представлять интерес.

31 июля/13 авг. 1953 г. ...присланное Вами описание паломничества по монастырям Египетской Фиваиды мне очень понравилось; насколько я знаю, такого описания в русской литературе еще не было... 21 окт./3 нояб. 1953 г.

Архим. Константин (Дрожданвилль): Интересное, живое описание св. мест.

† Свящ.-архим. Иов (Почаевская об.)

...Жатва большая, а делателей нет. Оскуде Преподобный. По той же причине, к сожалению нашему великому, не можем взять на себя печатание Вашей ценнейшей книги. Нет сил поднять сейчас такой вещи... нам не под силу поднять такое ответственное издание... Нельзя издать такую книгу кое-как, нужно ее издать с любовью и тщательно... Сентябрь 1957 г.

ТИРАЖ «НАШЕЙ СТРАНЫ» ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

БИБЛИОГРАФИЯ

Р. В. Плетнев. "Лекции по истории Русской Литературы XVIII и XIX веков". Издание Русского Культурно-Просветительного Общества в гор. Торонто (Канада). 1959 г.

Лекции по истории русской культуры, опубликованные проф. Р. В. Плетневым, отдельным изданием, предназначались не для русских, а для иностранцев. Это определило некоторые особенности этого ценного труда. Труд этот не является обычным, составленным по установленным трафаретам курсом, систематически и со всей полнотой излагающим историю зарождения и расцвета русской литературы. Автор этого труда преследовал другие цели: он, видимо, хотел дать иностранному слушателю и читателю ряд коротких, но ярких очерков о самом ценном, что было создано в русской литературе за два века; дать этому читателю в сжатой, но запоминающейся форме, портреты тех, коих мы называем русскими классиками, "корифеями" русской литературы. Проф. Р. В. Плетнев, хотел, видимо, объяснить иностранцам почему собственно, в сущности, совсем молодая русская литература, вызвала такое громкое и всеветное "эхо", которое, пожалуй, не вызывала до тех пор литература никакого другого народа.

"При взвешивании" писателя я руководился не только его значением для России, но и тем, каково эхо его имени за границей", — пишет в послесловии к своему труду автор, объясняя почему не все, а только избранные, русские писатели были включены им в курс его лекций. В частности, в этот курс не включен великий русский драматург А. Н. Островский, потому, что, как говорит проф. Р. В. Плетнев, "слишком много пришлось бы объяснять иностранцам".

Однако, не только в этом состоят особенности опубликованного проф. Р. В. Плетневым труда. Главная его особенность, отличающая его от всех других курсов истории русской литературы, заключается в совершенно особом подходе автора к своей теме. Об этом подходе, проф. Р. В. Плетнев говорит так: "Если уже давно можно было говорить о литературе с позитивистической, социально-партийной, формальной и других точек зрения, — то я считаю себя свободным говорить о ней и с точки зрения христианско-православной". Вся русская литература, как специфиче-

ское явление русского духа, и истолкована автором именно с этой, до сих пор почти не применявшейся, христианско-православной точки зрения. Если прибавить к этому, что она, русская литература, освещена и с патриотической точки зрения — то делается понятным все отличие труда проф. Р. В. Плетнева от шаблонных и вульгарных работ в этой области, ранее опубликованных.

Вот пример, как тонко и как необычно истолковывает проф. Р. В. Плетнев творчество И. С. Тургенева, писателя, по шаблонной расценке, позитивиста, маловера, скорее европейца, чем русского. Говоря о знаменитом рассказе Тургенева "Бежин луг", который "пронизан сказочно-колдовской, детски-наивной и вместе печальной музыкой навных чар, домовых, леших, духов", Р. В. Плетнев заключает: "сам автор, словно против воли реалиста, вторит голосу мальчика (Павла), подчеркивает судьбоносность зова таинственного голоса: "Подь сюда". И весь рассказ освещается, к концу его, внутренним мистическим сиянием чего-то недоступного нам, крадущегося за нашей жизнью, всемогущего, всемогущего неизменного — Судьбы и Колдовства..."

"Да, — делает окончательный вывод проф. Р. В. Плетнев, — Тургенев при всем позитивизме и реализме имел веру если не в Бога, то в бессмертие души, а что был по-своему суеверен — верно. Большая душа не терпит пустоты; не религия, так суеверие входят в нее. Что отрицает разум, — часто приемлет чувство художника".

То же в отношении Чехова. О нем автор говорит так: "Но из глубины сердца, органа веры, родилось и вступило в поле творчества (Чехова) "религиозное приятие мира Божия"... "Красота, светлые минуты любования миром... объясняют ту внутреннюю, глубинную религиозность, что жила в душе писателя и просилась наружу, пробиваясь, как течет вода живого источника из плотно сжатых губ серой земли".

Такое истолкование русской литературы, вовсе чуждое, укоренившимся в русской критике, шаблонам, — дало возможность проф. Р. В. Плетневу очень близко заглянуть в самые сокровенные глубины души отдельных писателей. Ему удалось увидеть в них то, мимо чего проходили раньше русские бездарные, ремесленные критики. Религиозно-православная идея, явно или потаенно жившая в творчестве русских поэтов и писателей, в большинстве случаев, правильно и удачно раскрыта им.

"Некрасов, — пишет он, — чутко подметил в поэме ("Кому на Руси жить

хорошо") религиозно-нравственную стихию в душе простого народа, но иногда... он порывает со смирением и советует освободиться от бремени грехов, "воткнув нож в сердце" злодея. Некрасову, то грезилась белая церковь при луне, властительные звуки святого благовеста древних колоколов, то борьба с булатным ножом под выкрики дешевых демагогов. Все же в его душе любовь к народу как-то тесно сплелась с любовью к высшим ценностям (Правда, Жертва, Любовь)".

Та сторона великой русской литературы, которая, подробно и ярко освещена проф. Р. В. Плетневым, — представляет тот самый "золотой фонд" русской культуры, который делает понятным, почему собственно русское художественное творчество, так поразило воображение всего мира. Проф. Р. В. Плетнев достиг своей цели: он дал убедительный ответ на этот вопрос.

Однако, помимо этой светлой стороны русского литературного творчества, имелась и другая, темная, представленная Герценом, нигилистами-разночинцами, — Салтыковым-Щедриным и другими. Сам великий Толстой, в своем падении (о "Воскресении" в книге проф. Р. В. Плетнева дана отдельная глава), — свыше всякой меры послужил Тьме. Глава книги "На поворотном круге истории" изображает то помрачение русского духа, которое получило свое отражение в творениях названных выше писателей. О них проф. Р. В. Плетнев пишет так: "В их взглядах поражает предельный догматизм, упрощенчество, нежелание понять других, другие идеи, формы чужой возможной искренности. Это лежит... в самой природе большинства русских характеров, а пуще всего в измене христианству Духа, в смысле духа их гордыни... Я думаю, — продолжает он, — что центральное расхождение славянофилов и западников шло по пути веры и неверия, гордыни и смысла смирения ума. Да, мне думается, русских революционеров можно, частично, объяснить на почве иссыхания истинной веры, любви ко всему творению через любовь к Творцу".

Все это исключительно правильно и верно. Глубоко отрицательное и пагубное влияние на судьбу России и Чернышевского, и Писарева, и Салтыкова и многих других — совершенно бесспорно. В книге проф. Р. В. Плетнева об этом сказано определенно и предельно ясно: "Русская литература, — пишет он в послесловии, — не вся, не в лучшей ее части, но в огромном объеме была охвачена духом злого протеста. Она (особенно критика): 1) обличала и протестовала; 2) проповедывала

В одном из ближайших номеров мы начинаем печатать отрывки из нового труда Проф. Е. МЕССНЕРА МЯТЕЖ — ИМЯ ТРЕТЬЕЙ ВСЕМИРНОЙ

БИБЛИОТЕКА при Свято-Троицком Соборе (ул. Бразиль, 315) открыта по средам от 6 до 8 час. вечера и по воскресеньям от 12 час. дня.

При библиотеке продается газета "НАША СТРАНА".

Заведующий Н. Чоловский

Издательство "Сеятель"

Вышла в свет и поступила в продажу книга

Алексей Суворин
ОЗДОРОВЛЕНИЕ ПИЩЕЮ
дополненная трудами по питанию и оздоровлению д-ра Асеева, Ф. И. Комарова и С. А. Берга.

Книга содержит 288 стр. Издана на хорошей бумаге. Цена — 3 ам. дол. (в переплете — 4 ам. дол.). Книгу можно выписать через Изд-во "Наша Страна".

и поучала; 3) служила сектантски революцией и поклонению народу или массе.

Тут все правильно, кроме одного. Бездарные писания Чернышевского, дешёвые политические памфлеты Салтыкова, рассчитанные на измененные вкусы интеллигентского плебса, и прочее, что подготовило падение России — не русская литература. Это не имеющая никакой художественной ценности пропагандная макулатура, которой, собственно, не место ни в одном учебнике литературы. Настоящая, подлинная Русская Литература, о которой так хорошо написал в своей книге проф. Р. В. Плетнев — никогда не служила революции, а по своей глубокой сущности, была, что называется, правой и жизнелюбивой, чуждой национальных начал (пример: "Капитанская Дочка", "Война и Мир", "Бесы", "Архирей", "Жизнь Арсеньева"). Мне кажется, было бы полезно глубоко подчеркнуть это обстоятельство в книге о русской литературе.

В целом же, труд проф. Р. В. Плетнева, и по своему художественному изложению, и по глубине мысли, и по правильности выводов, заслуживает всецелой похвалы. Не только специалисты и любители литературы, но каждый вдумчивый русский человек, найдет в нем убедительные ответы на многие вопросы русской жизни и русского духа.

Г. Месняев

делители ГПУ по специальной (получено сто коробок) — единственная соизволил взять у Успенского. Ставить в неделю в некий привилегированный сословию... От Вохра придирает к его гортани. мундштуком, протянул коробку ждите, пожалуйста, сколько вам

начальник Вохра и спохватываться. — А вам какое дело, что это

как вам тридцать пять лет, а вы не понимаете, что один человек не может жить за сотней беспризорников, в

рабочей силы. А для охраны

не дали — вы и отвечать будете на меня орать — это для

рошо.

ни... инать...

подношу ее к папиросе начальнику обалделом виде.

Видеману. Повидимому, за мной

сте со мной к Видеману торопятся. Он, видимо, боится, что о

пользу.

т: вот, дескать, этот товарищ

естнадцать у него сбежало. Вина: "так, говорите, шестнад-

ник.

т, один утоп в болоте. Хотел топил.

— Ну, и чорт с ним...

Начальник Вохра балдеет снова. Видеман оборачивается ко мне:

— Вот что, тов. Солоневич. Вы остаетесь у нас. Я звонил Корзуну и согласовал с ним все, он уже давно обещал перебросить вас сюда. Ваши вещи будут доставлены из Медгоры оперативным отделением...

Тон — вежливый, но не допускающий никаких возражений. И под вежливым тоном чувствуются оскаленные зубы всегда готового прорваться административного восторга.

На душе становится нехорошо. У меня есть подозрения, что Корзуну он вовсе не звонил, — но что я могу поделать. Здесь я Видеману, в сущности, не нужен ни к чему, но у Видемана есть Вохра, и он может меня здесь задержать, если не надолго, то достаточно для того, чтобы сорвать побег. "Вещи будут доставлены оперативным отделением" — значит, оперрод полезет на мою полку и обнаружит: запасы продовольствия еще не сплавленные в лес и два компаса только что спертые Юрой из техникума. С моей задержкой — еще не так страшно. Юра пойдет к Успенскому — и Видеману влетит по первое число. Но компасы?

Я чувствую что зубы Видемана вцепились мне в горло. Но сейчас нужно быть спокойным. Прежде всего — нужно быть спокойным.

Я достаю свою коробку папирос и протягиваю Видеману. Видеман смотрит на нее недоумевающе.

— Видите ли товарищ Видеман... Как раз перед отъездом я на эту тему говорил с товарищем Успенским... Просил его о переводе сюда...

— Почему с Успенским? Причем здесь Успенский?

В рыке тов. Видемана чувствуется некоторая неуверенность.

— Я сейчас занят проведением вселагерной спартакиады...

Тов. Успенский лично руководит этим делом... Корзун несколько не в курсе всего этого — он все время был в разъездах... Во всяком случае до окончания спартакиады о моем переводе сюда не может быть и речи... Если вы меня оставите здесь вопреки прямому распоряжению Успенского — думаю могут быть крупные неприятности...

— А вам какое дело? Я вас отсюда не выпущу и не о чем говорить... С Успенским Корзун договорится и без вас.

Плохо. Видеман и в самом деле может не выпустить меня. И может дать распоряжение оперативному отделению о доставке моих вещей. В частности, и компасов. Совсем может быть плохо. Говоря просто, от того, как я сумею открытись от Видемана, зависит наша жизнь — моя, Юры и Бориса. Совсем плохо...

— Я вам уже докладывал, что тов. Корзун не вполне в курсе дела. А дело очень срочное. И если подготовка к спартакиаде будет заброшена недели на две...

— Можете уходить, — говорит Видеман начальнику Вохра. Тот поворачивается и уходит.

— Что это вы мне плетете про какую-то спартакиаду?

Господи, до чего он прозрачен, этот Видеман. Зубы чешутся, но там, в Медгоре, сидит хозяин с большой палкой. Чорт его знает, какие у этого "писателя" отношения с хозяином... Цапнешь за икру, а потом окажется — не во-время. И потом... хозяин... палка. А оступать — не хочется: как-никак административное самолюбие...

Я вместо ответа достаю из кармана "Перековку" и пачку приказов о спартакиаде. — Пожалуйста.

Видемановские челюсти разжимаются и хвост приобретает вращательное движение. Где-то в глубине души Видеман уже благодарит своего ГПУ-ского создателя, что за икру он не цапнул.

— Но против вашего перевода сюда после спартакиады вы, тов. Солоневич, надеюсь, ничего иметь не будете?

Ух, высочил... Можно бы, конечно, задать Видеману вопрос — для чего я ему здесь понадобился, но, пожалуй, не стоит...

...Ночью над колонией ревет приполярная буря. Ветер бьет в окна тучами песку. Мне не спится. В голову почему-то лезут мысли о зиме и о том, что будут делать эти четыре тысячи мальчиков в бесконечные зимние ночи, когда чортова куча будет завалена сажеными сугробами снега, а в бараках будут мерцать тусклые копилочки — до зимы ведь все эти четыре тысячи ребят "ликвидировать" еще не успеют... Вспомнился кисет махорки: человеческая реакция на человеческое отношение... Значит — не так уж они безнадежны — эти невольные воры?..

Дневник Наблюдателя

Продолжая путь дипломатического путешествия, Президент Аргентины д-р А. Фрондиси посетил Англию, где был с большим почетом принят Королевой Елисаветой, а также и государственными деятелями страны. Предмет собеседования Фрондиси с Мак Милланом оказался столь значительным, что встреча двух государственных деятелей должна была быть повторена. Наблюдение за этой поездкой показывает, что в Европе, наконец, вполне поняли, что

НЕРАЗБЕРИХА В КУБЕ

Когда-то говорили про неразбериху в квадрате, теперь приходится говорить про неразбериху в кубе. Не все ли равно с большой или с малой буквы пишется этот куб? Может быть, мы вообще станем говорить про куб, где на станциях воду кипятят... Кому-то только этот кипяток придется расхлебывать? Кому корни кубические извлекать? А дело идет вот как:

Если помните, наш термин, по которому о Кубе был определен, как форпост коммунизма в Америке, был принят и мировой печатью. В другом термине мы с нею чуть-чуть разошлись. Мы говорили о том, как пробежала линия Железного Занавеса, чиркнувшая теперь по водам Мексиканского залива и Каранбского моря, а мировая печать стала говорить, что управляемая Кастро Куба превратилась в сателлит Советского Союза. Впрочем, как говорит русская поговорка: что влоб, что по лбу!..

А на Кубе Кастро правительство начав с конфискации заводов "Тексако", продолжило конфискацией заводов "Шелл" и "Эссо", а когда из Америки и из Англии пришли ноты не слишком веселой музыки, то Кастро приступил уже и к конфискации сахарных заводов и плантаций, принадлежащих иностранцам.

Видя недружелюбную политику Кастро, Айзенхауэр урезал нормы импорта сахара с Кубы в США, и теперь Кастро (или "Кастро") останется сбывать свои сладости в СССР, где ему платят много хуже, чем в Сев. Америке. Но что поделаться?.. Назвался груздем!.. В образующийся вакуум Сев. Американского сахарного рынка уже начинает поступать сахар из других мест свободного мира.

Вопрос об Американских военных базах на Кубе еще не поднимался в печати, но в Сев. Америке, уже не без беспокойства, некоторые сенаторы проявляют интерес к вопросу о советских базах подводных лодок на Кубе.

Казалось, что Кастро и советчики рискуют остаться в глупом положении, т. к. конфискация нефтезаводов американских, английских и голландских компаний могла оставить Кастро без нефтепродуктов. Правда, "там" это предусматривали. Не успел на Кубе грянуть гром конфискации, как из Батума уже отчалил краснокитайский танкер "Пекин" (19.500 БРТ) "виа Куба". Но хватит ли у них своего тоннажа неизвестно, а компании "Стандарт Ойл" уже многозначительно оповестила, что те, кто станет возить на Кубу советскую нефть, должны будут считаться с возможными последствиями.

Однако, уже появились первые ласточки из тех, кто не думает считаться ни с предупреждением "Стандарт Ойл", ни с какими бы то ни было "последствиями". Так, из Ла Наваля сообщают 9 июля о прибытии в этот порт британского танкера Cludefield, доставившего на о. Кубу 16.000 тонн нефти из Новороссийска. Эта нефть предназначена для перегонки на конфискованных Кастро нефтезаводах компаний "Шелл" и "Эссо". Попрежнему, находятся любители "торговать с людоедами", продолжающие пилить тот самый сук, на котором сидят. При таком подходе к вопросу, Кастро и советчики вряд ли рискуют остаться без нефти... Помогали раньше, помогут и теперь...

На Кубу назначен советский посол С. Кудрявцев, знаменитый тем, что именно его шпионскую организацию провалил Гузенко. Разумеется, вся Америка уже на чеку от одного напоминания имени Кудрявцева. Впрочем, он может иметь и задания внутреннего характера. Беженцы с красной Кубы сообщают, что там своего рода "ежов-

Южная Америка и особенно ее юг теперь должны рассматриваться совершенно иначе, чем на них смотрели раньше. Это открывает перед Аргентиной новые и весьма благоприятные перспективы.

Завершая поездку, д-р А. Фрондиси посетил Испанию, где был особенно радушно встречен ген. Франко, а также иерархией Римско-католической Церкви. 11-го июля президент Фрондиси возвратился в Аргентину.

Товарищи Кудрявцевы нужны в самой Кубе, где советская власть устанавливается по всем правилам.

Красно-кубинская диверсия протянула свою руку в Америку. На о. Тринидад — забастовка рабочих нефтяной промышленности. Диверсанты открыли клапаны нефтехранилищ и выпустили в море свыше 400.000 литров нефтепродуктов. Кудряво, неправда ли? Становится ясно, что раньше или позднее Красная Куба пойдет в подрывное наступление на свободные страны Америки.

На ноты США и Англии Фидель Кастро ответил дерзостью и продолжает дальнейшие конфискации. Многие американцы покидают Кубу, хотя консулы и посольство еще не считают положение для них критическим.

Есть у Кастро и защитники, и мировая пресса охотно распространяет заявления всякого рода социалистов и т. п. свободоловливой публики, в силу чего обыватель имеет данные то обвинять, то оправдывать Кастро, как имеет данные также и защищать СССР и критиковать Сев. Америку. Но не будем проходить мимо того, что с некоторых пор мировая печать оттеняет твердую решимость мирового коммунизма овладеть всем миром, что должно осуществиться по мнению коммунистов, войною или миром, но непременно.

США занимаются подготовкой к президентским выборам.

В СССР "запущен" опять новый спутник с собаками и кроликом, и также посланы ракеты в Тихий океан. По советским данным — полная победа. А то нет!..

В Северный Вьетнам едут советские специалисты, чтобы инструктировать в области работы колхозов. Там коллективизировано пока что 45-55% крестьянских хозяйств. Коллективизацией там занимаются и красные китайцы. Китайцев, как известно, много, и хватает их на все, особенно теперь когда руководит ими Мао, занятый изобретением автомата для возложения на себя венка гениальности. Между ним и Хрущевым идет серьезное соцсоревнование на должность первого советского гения. Пока что они распределили роли так, что Хрущев решил добиться мировой революции путем мира, а Мао — путем войны.

Ведя свою линию, Мао собирает силы на высотах Тибета. Там у него сконцентрировано 100.000 китайских солдат и 160.000 мобилизованных тибетцев. В Нью Делли, поэтому, специалисты пытаются решить вопрос: когда Красный Китай низвергнется на Индию: через год, три или пять? В том, что вторжение последует, не сомневается никто. Очевидно, даже и миролюбивый Пандит Неру.

Не без связи с этим, ученая комиссия университета штата Огайо находит, что по сторонам дела мира рассыпано слишком много искр, вертящихся вокруг бочки с порохом. Эта комиссия гарантирует от большой войны, но она не исключает малой, замечая при этом, что удержать малую от того, чтобы она не перешла в большую, остается слишком мало шансов.

Несколько прямее по этому вопросу высказался бывший Президент Швейцарии, г-н Штойли. Он выразил убеждение, что Швейцария удержится нейтралитет... Все-таки, что ни говорите, а со страниц мировой печати начинает раздаваться несколько иная музыка, чем та, что слышалась все эти годы. Да и как иначе? Мао готовится к войне.

А Хрущев? Скажем и о нем, но раньше поглядим на плоды прогресса в Африке. Там образовалась независимая республика Конго. Написали конституцию, т. е., виноват, — Конституцию.

Выбрали Президента, исполнили все акты. Негры там перестали существовать. На их месте возникли конгианцы... которые поняли свободу и независимость совершенно в прямом смысле и начали делать именно то, что каждому из них хотелось и не меньше! Солдаты в армии потребовали, чтобы над ними не было белых офицеров, а если нет черных — то не надо никаких. Начались бунты. Пошла перестрелка. Возмутилась и толпа. Чернь вышла из повиновения. Начались грабежи.

Белые женщины, имевшие неосторожность не уехать во-время из Конго в Бельгию, подвергаются массовому насилию, чернь сошла с ума. Президент Казавубу взял на себя командование армией, а премьер-министр Лумумба опровергает слухи, якобы группа белых хотела его убить. В общем: если не усмирят, то — большевизм!

Если пышный расцвет демократии в краю, где царят нравы джунглей, дал такое "беспокойство" в Конго, то этому удивиться не следует. Надо конечно, раньше было сообщать. Джунгли — джунгли и есть. Но не лучше дело обстоит и на полуострове, где расположился "вечный город".

В Италии наследники исконной европейской культуры, потомки творцов римского права, прямые наследники культуры "Возрождения" и гуманизма схватились "на ножи". Началось со вражды к партии "неофашистов", потом на сцене появились коммунисты, начались стачки, забастовки, пошли запросы в Парламенте. Запросы стали сопровождаться перепалкой чернильницами, портфелями и прочими летающими снарядами. Между тем на улицах в Риме, в Генуе, потом в Реджио Эмилия, наконец, в Палермо и Катания, т. е. в местах совершенно удаленных друг от друга, пошла волна тех же беспорядков, очевидно руководимая и направляемая из того же источника. Толпа вышла на улицы. На улицах — баррикады, слезоточивые газы, перестрелка. Правительство обещает принять строгие меры и обвиняет коммунистов. Коммунисты принимают свои меры. Пока что "сальдо" дает число убитых около десяти (если верить, а если не верить, то, конечно, гораздо больше) и свыше 750 раненых, в числе которых и демонстранты и полицейские. Италия переживает тяжелый кризис и кажется нам, что "рабочий класс" там может просить, чтобы ему была протянута рука помощи. Куда же обратится он за помощью?..

Хрущев, между тем, проводил отпуск в Австрии. В Вене он в речи своей настраивал австрийцев против Зап. Германии, после чего отправился в Альпы. В Виллахе он осматривал плотину, любовался горами и, придя в благодушное настроение, говорил, что война не нужна, ибо и без войны он доживет до того дня, когда над Альпами взвевается красный флаг. Австрия ему пришлось по душе и он обещал не отдавать ее врагу, и если только американцы учредят атомные базы в Италии, то советская армия позаботится о том, чтобы Австрия оставалась свободной. Австрийцы поняли, что Хрущев говорил о возможности оккупации Австрии.

Когда Хрущев попал в Грац, пришло какое-то известие, заставившее его спешно уехать домой. Перед отъездом, в Вене он заявил, что если найдет нужным, то в сентябре заключит мирный договор с Вост. Германией. Здесь имелся в виду тот самый мирный договор, с которого должна начаться новая мировая война.

Вот и смотрите сами: не кажется ли вам, что в мире учредился такой беспорядок, какого еще подлинно никогда не бывало. Беспорядок в кубе!

Что получается? Как сладко ни пой о мире, а если итальянская компартия попросит помощи у других братских компартий, то помощь ей они окажут. Не оставят эти братские компартии без помощи и своего верного служку Фиделя Кастро. Внутреннее положение Красного Китая вынуждает его раньше или позднее начать агрессию на соседей. Разговорами о Берлине Хрущев может погугивать, а дело делается помимо этого.

По своей "гениальной" теории, он займется о мире, Мао, по своей же "гениальной" теории, займется о войне. Кто бы ее ни начал, оба эти друга будут стоять как одно целое. Тогда совершенно неважно будет решать, кто

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso
Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina
Телефон 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ
AMERICA DEL SUR:
Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8408, Correio Central, Sao Paulo.
Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correio Central, Clasificador F 456, Santiago de Chile.
Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.
Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M. P. O. C., Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Días, Asunción.
U. S. A.
Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafael, Calif.
Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B, San Francisco 18, Calif.
Russian Book Store "Russ", 443 Balboa Str., San Francisco 18, Calif.
Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave., Los Angeles 26, Calif.
The Russian National Book Store, 327 E 14th Str., New York 3, N. Y.
Allies Book Shop, 3456 Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.
Mr. A. Kostyria, 6 Argyle Str., Toronto 3, Ont.
Mr. André Alpatoff, 172, Lakeshore Drive, Montreal 33 (Dorval), Que., Tel. No. M-1-0815.

EUROPE

Belgique: Libraire et Bibliotheque Slave. 13, rue de Roumanie, Bruxelles.
France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.
Westdeutschland: Herr S. Tovstolesa, Hamburg - Gross - Borstel, Beerboomstücken 29/I, Wohn. 2.
Greece: Mr. Filatoff, rue Dedalou 26, Athenes.
Holland: Mej. A. Loeper, Anna Str. 1, Oosterbeek.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str., Buranda, Brisbane, Q-d.
Polyglot Book Depot, 256 Collins St. Melbourne C 1
Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str. South Wentworthville, N. S. W.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
"НАША СТРАНА"
И КНИГИ
ИЗДАТЕЛЬСТВА "НАША СТРАНА"
В БУЭНОСАЙРЕСЕ
продаются:
в Книжном магазине Бр. Лашкевич, ул. Леандро Алем 1140;
в Кiosке В. С. Вербицкого при Храме Воскресения Христова (ул. Нуньес, 3541);
в Кiosке Б. Н. Ряснянского при церкви на Облигадо 2130;
у газетчика на углу ул. Леандро Алем и Виамонте.

из них прав и кто неправ. Заботиться надо о том, чтобы поскорее похоронить коммунизм. А то как бы и впрямь он не похоронил все свободы демократии, давшие коммунизму возможность расцвести столь пышным цветом на полмира.

Пора за дело братья. Давно пора.

ПОЛУЧЕНО В МОМЕНТ ВЕРСТКИ:

Хрущев угрожает атаковать Соед. Штаты Сев. Америки в случае вмешательства Вашингтона во внутренние дела Кубы.

Айзенхауэр заявил, что красный режим в Америке терпим быть не может.

Кастроустрофа в кубе: Италия, Конго, Куба! Кому же придется извлекать кубический корень?..

Наблюдатель